
Анастасия Олеговна Филатова

*Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Калужского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста
России), старший научный сотрудник отдела правоведения
ИНИОН РАН, кандидат юридических наук
E-mail: fltvnastja@rambler.ru*

Некоторые аспекты формирования биоправовой культуры населения Российской Федерации в контексте реализации права на биологическую безопасность*

Аннотация. *Актуальность статьи обусловлена необходимостью формирования биоправовой культуры граждан в условиях обострившейся проблемы биологических угроз, а также анализа содержания права на биобезопасность. Предметом исследования явились правовые нормы, регулирующие общественные отношения в связи с реализацией права на биобезопасность и формированием биоправовой культуры. В работе использованы методы системного анализа, диалектический, формально-логический, сравнительно-правовой и формально-юридический. Цель работы – определение содержания комплексного права на биобезопасность и выявление основных направлений его реализации, выработка предложений по совершенствованию регулирования полномочий органов власти в сфере биологической безопасности. Новизна исследования состоит в определении признаков биоправовой культуры, анализе правомочий права на биобезопасность, их взаимодействия с другими правами. Автором внесены предложения по нормативному регулированию полномочий органов власти в сфере биологической безопасности, сформулированы основные методы формирования биоправовой культуры.*

Ключевые слова: *право на биологическую безопасность, биоправовая культура, биологическая безопасность, биоправо.*

Anastasiya Olegovna Filatova

Associate Professor of the department of State and Legal disciplines, Kaluga Institute (the branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia), Senior Researcher of Jurisprudence department, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Candidate of Legal sciences

35

Some Aspects of Forming Bio-Legal Culture Among Population of the Russian Federation in the Context of Realization of Right on Biological Security

Annotation. *The relevance of the present paper is served by the need to form bio-legal culture among citizens in the context of intensified biological dangers and to analyze the essence of right on bio-security. The subject of the study is represented by the legal norms regulating public relations in connection with the implementation of the right to bio-security and the formation of a bio-legal culture. The author uses methods of system analysis, dialectical, formal-logical, as well as comparative legal and formal legal ones. The research is aimed to determine the essence of complex right on bio-security, to indicate common directions of its realization, and to work out options for improving regulation of statutory boards authorities in the sphere of biological security. The newness of the investigation lies in determining features of bio-legal culture and analyzing grants of*

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00113.

URL : <https://rscf.ru/project/23-28-000113/>.

© Филатова А. О., 2023

right on bio-security, and their correlation with other rights. The author makes some suggestions towards normative regulation of statutory boards authorities in the sphere of biological security and formulates methods of forming bio-legal culture.

Keywords: *right on biological safety, bio-legal culture, bio-legal security, bio-law.*

В настоящее время нормативно-правовое регулирование обеспечения биологической безопасности в нашей стране находится только на этапе формирования, основой для которого является Федеральный закон от 30.12.2020 № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О биологической безопасности») [1]. В рамках его конкретизации происходит поиск оптимальной системы и правовых механизмов обеспечения безопасности в связи с возросшими рисками воздействия опасных биологических факторов. В научной литературе появляются концептуальные предложения о выделении нового правового образования в отечественной юриспруденции – биоправа. А. А. Мохов отмечает, что на основе накопленных правовой доктриной концепций, с учетом опыта решения новых задач в рамках традиционных отраслей отечественного права, а также юридической инноватики, на базе системного, синергетического, межотраслевого и междисциплинарного подходов уже сейчас может быть предложено формирование основ биоправа и стратегии его развития в России [2, с. 201–210]. В то же время И. А. Умнова-Конюхова указывает на то, что в связи с начальным этапом формирования правовых основ регулирования биобезопасности и регулирования применения достижений в сфере биотехнологии в настоящее время происходит процесс формирования биоправа как нового интегрированного правового комплекса для обеспечения биобезопасности человека и окружающей природной среды в условиях внедрения биотехнологий, а в перспективе – отрасли права нового поколения. Главное предназначение биоправа как отрасли права нового поколения, по ее мнению, должно проявляться в противодействии глобальной угрозе человечеству, которая состоит в зарождении тенденции массового, масштабного и кардинального изменения природы человека, его уникальных естественных качеств с помощью использования достижений биотехнологии [3, с. 93].

Как надотраслевое образование рассматривает биоправо А. Н. Левушкин, указывая на то, что биоправо не является отдельной отраслью права ни по масштабу решаемых задач, ни по территории действия, ни по кругу субъектов. Автор приходит к выводу о том, что биоправо имеет сложные внутренние (в границах права и законодательства) и внешние (с другими сферами, областями знания) связи [4, с. 176].

Как отмечают И. А. Умнова-Конюхова и И. А. Алешкова, одним из ключевых институтов формирующейся отрасли биоправа является институт биоправ, или прав, связанных с человеческим организмом, интенсивно развивающихся в системе прав нового поколения [5, с. 100]. Можно сказать, что по значимости в структуре отрасли биоправа данный институт следует за принципами биоправа. Отмечая достаточно сложный, универсальный и комплексный характер субъективных биоправ человека, авторы предлагают новую классификацию субъективных прав: соматические права, т. е. связанные непосредственно с человеческим организмом; репродуктивные права, т. е. права принимать свободные и самостоятельные решения о своем репродуктивном здоровье (к примеру, права на искусственное оплодотворение, клонирование, трансплантацию, перемену пола, аборт), а также группа прав, направленных на защиту от вызовов и угроз экологии и безопасности (право на биобезопасность, чистую воду, чистый воздух и др.).

Современными авторами предлагаются новые правовые конструкции связанного с правом на биобезопасность сложносоставного права на физическое существование, в состав которого входят и соматические права, и право на физиологическое существование. При этом автор данной конструкции полагает, что соматические права не только касаются права на модификацию и распоряжение телом человека, но и затрагивают право индивида на физическую неприкосновенность [6, с. 66–75]. Представляется, что право на существование как правовая конструкция нуждается в дополнительном правовом обосновании.

В связи с опубликованным докладом Парламентской комиссии Федерального Собрания РФ о деятельности биологических лабораторий на соседних территориях суверенных государств и угрозы нарушения конституционных прав населения на здоровье и благоприятную окружающую среду достаточно остро встает вопрос о необходимости изучения содержания и правовой природы, а также гарантий реализации субъективных прав граждан в области обеспечения биологической безопасности [7]. Впервые данная формулировка была воспроизведена в Федеральном законе «О биологической безопасности», ст. 6 которого устанавливает, что в области обеспечения биологической безопасности граждане имеют право:

1) на охрану здоровья и охрану окружающей среды от опасных биологических факторов;

2) на получение в соответствии с законодательством Российской Федерации от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также от соответствующих организаций информации о состоянии защищенности населения и окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, о принимаемых мерах, направленных на защиту населения и охрану окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, на предотвращение биологических угроз (опасностей) (далее — право на получение информации о состоянии защищенности населения и окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов);

3) на внесение в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления предложений о мерах по обеспечению биологической безопасности [1, ст. 6].

Стоит отметить, что указанные права представляют собой не самостоятельные субъективные права, а являются структурными элементами комплексного права на биологическую безопасность, т. е. фактически его правомочиями. Законодательное выделение данных правомочий обусловлено необходимостью предотвращения распространения биологических угроз, оказывающих негативное воздействие на биологическую среду, жизнь и здоровье населения, а также проведением необходимых мероприятий для защиты его жизни и здоровья. Вместе с тем реализация указанных правомочий в настоящее время затруднена по причине отсутствия подзаконного регулирования порядка осуществления полномочий государственных органов и органов местного самоуправления в области обеспечения биологической безопасности, а также в связи с низким уровнем биоэтической культуры самого населения.

В условиях нарастающей глобальной проблемы биологических угроз формирование биоэтической культуры при непосредственном взаимодействии органов публичной власти и институтов гражданского общества является основополагающим средством предотвращения их распространения. Однако не все суверенные государства в настоящее время понимают глубину и остроту назревающей проблемы и необходимость формирования биоэтической культуры населения. Подобное проявляется в закреплении в законодательстве государств ряда прав, приводящих к снижению рождаемости (к примеру, права на смену пола и однополые браки) [8, с. 145], согласии размещения на своей территории биологических лабораторий [7], создающих опасные штаммы патогенов и вирусов, несогласованности действий органов публичной власти и населения в период распространения инфекционных заболеваний [9, с. 14]. Все это обуславливает необходимость постановки вопроса о формировании биоэтической культуры не только в отдельных государствах, но и среди мирового сообщества в целом.

Биоэтическая культура должна рассматриваться как разновидность эколого-правовой культуры, опыт формирования и достижения которой должны быть использованы в становлении и развитии биоэтической культуры. Биоэтическая и эколого-правовая культура соотносятся как часть и целое, поскольку имеют общие цели: защиту окружающей среды от опасных биологических факторов, сохранение человечества и биосоциальной сущности человека. В связи с чем современное законодательство в области биологической безопасности синхронизируется с экологическим законодательством, а содержание комплексного права на биологическую безопасность рассматривается во взаимодействии с экологическими правами и правом на безопасность.

Необходимо отметить, что формирование биоэтической культуры — достаточно длительный процесс, объединяющий в себе ряд мероприятий по формированию

индивидуального и общественного сознания в отношении допустимых форм деятельности по сохранению человечества, защите окружающей среды от биологически опасных факторов, а также ответственного отношения человека к охране личного и общественного здоровья в соответствии с законодательством. Однако, как показала практика формирования эколого-правовой культуры, процесс формирования должен представлять различные формы взаимодействия как публичных органов власти, так и гражданского сообщества, включая образовательные и научные организации.

Как представляется, достижение высокого уровня биоправовой культуры позволит в полной мере обеспечить право на биобезопасность. Одним из сопутствующих мероприятий начальному этапу формирования биоправовой культуры является изучение содержания, природы и основных направлений реализации составных элементов права на биологическую безопасность (его правомочий), а также предложение исследователями конкретных методов формирования биоправовой культуры, что и предопределило цель настоящего исследования.

Комплексное право на биологическую безопасность обусловлено многосторонними взаимосвязями с другими субъективными правами. Так, право на биологическую безопасность связано с личными правами: на жизнь, на достоинство личности, на свободу и личную неприкосновенность, на свободу передвижения и выбора места жительства; с социально-экономическими правами: на охрану здоровья, на медицинскую помощь; с экологическими правами: на благоприятную окружающую среду, на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и др. Вместе с тем наличие взаимосвязи с различными относительными правами (социальные и экологические права) не позволяет относить право на биологическую безопасность к абсолютным правам. Как и непосредственно взаимосвязанные с ним относительные права, право на биологическую безопасность может быть ограничено в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя с указанием пределов и срока их действия.

Право на биологическую безопасность непосредственно связано и со сложносоставным правом на безопасность, включающим право на радиационную безопасность, право на личную безопасность, право на химическую безопасность, право на благоприятную среду обитания, факторы которой не оказывают вредного воздействия на человека, право на безопасность продукции производственно-технического назначения, пищевых продуктов, товаров для личных и бытовых нужд. Не стоит отрицать и взаимозависимость права на биологическую безопасность с соматическими, репродуктивными и иными биологическими правами, включая право на чистый воздух и чистую воду.

Биологическое право на охрану здоровья и охрану окружающей среды от опасных биологических факторов является структурным элементом (правомочием) сразу двух комплексных прав: конституционного права граждан на охрану здоровья и права на биологическую безопасность. В то же время ст. 18 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закрепляет как собственно право на охрану здоровья, так и способы его обеспечения, к которым законодательно отнесены: охрана окружающей среды, создание безопасных условий труда, благоприятных условий труда, быта, отдыха, воспитания и обучения граждан, производство и реализация продуктов питания соответствующего качества, качественных, безопасных и доступных лекарственных препаратов, а также оказание доступной и качественной медицинской помощи [10, ст. 18]. В свою очередь, Федеральный закон «О биологической безопасности» расширяет формулировку данного права, относя к правомочиям граждан и право на охрану окружающей среды, указывая при этом на негативные факторы, которые могут повлиять на реализацию данных прав [1, ст. 6]. В некоторой степени формулировка указанного биоправа синхронизирована с формулировкой права граждан на благоприятную среду обитания, факторы которой не оказывают вредного воздействия на человека, закрепленного в ст. 8 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [11, ст. 18], что обуславливает наличие взаимосвязей между ними.

Как представляется, использование в законодательной формулировке понятия охраны здоровья и охраны окружающей среды подразумевает обеспечение со стороны органов публичной власти тех гарантий, которые могут предотвратить распространение биологических факторов либо защитить граждан от их воздействия. Так, праву граждан

на охрану здоровья и охрану окружающей среды от опасных биологических факторов коррелируют такие полномочия органов государственной власти субъектов, как участие в планировании и реализации противоэпидемических, противоэпизоотических, противоэпифитотических мероприятий; а также участие в проведении мониторинга биологических рисков и в осуществлении оценки эффективности реализации мероприятий, направленных на обеспечение биологической безопасности, на территории субъекта Российской Федерации [1, ст. 5]. К сожалению, в настоящее время отсутствует четко выстроенная система подзаконного регулирования порядка осуществления данных полномочий как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов. Вместе с тем, как показала практика, в период пандемии коронавируса большое значение имели мероприятия по предотвращению распространения инфекции, определенные в соответствующих нормативных правовых актах правительств субъектов, которые могли бы стать основой для нормотворчества в определении порядка реализации полномочий органов публичной власти в реализации противоэпидемических мероприятий. По утверждению Правительства РФ и главного санитарного врача, одним из наиболее эффективных мероприятий в период пандемии коронавируса стала обязательная вакцинация отдельных групп населения [12]. Как в обществе, так и в науке данное мероприятие расценено неоднозначно [13, с. 152]: в научной литературе развиваются споры о гарантии права на личную неприкосновенность в условиях проведения обязательной вакцинации. Вместе с тем в правоприменительной практике содержится аргументация о позитивном влиянии вакцинации на минимизацию последствий от заболевания коронавирусной инфекцией и ее дальнейшего распространения [14], а в ряде судебных решений в отношении обжалования отстранения от трудовой деятельности в связи с отказом от вакцинации определяется, что вакцинация в условиях неблагоприятной эпидемиологической ситуации является способом обеспечения безопасных условий труда для истцов, иных работников и обучающихся [15].

Правомочие на охрану здоровья и окружающей среды от опасных биологических факторов не может быть отнесено исключительно к индивидуальным правам граждан, оно имеет смешанный характер, поскольку обусловлено влиянием опасных биологических факторов и на общую для всего населения окружающую среду, и на все население в целом. Главный инструмент предотвращения распространения опасного биологического фактора видится в эффективности реализации полномочий органов публичной власти. Вместе с тем несоблюдение населением санитарных правил, режима вакцинации отдельных групп населения в условиях распространения опасного биологического фактора (к примеру, эпидемии вирусной инфекции) не может способствовать реализации прав на охрану здоровья и окружающей среды другими лицами, что в конечном счете приводит к их нарушению. Современные авторы анализируют различные модели привлечения интереса населения к вакцинации, в том числе и привлечение к юридической ответственности в случае отказа, что не всегда является оправданным [16, с. 215]. В связи с этим достаточно остро встает вопрос о необходимости формирования биоправовой культуры как ответственного отношения населения к охране своего здоровья и здоровья других людей, а также сохранении благоприятной окружающей среды, особенно в период распространения биологической опасности.

Биологическое право на получение информации о состоянии защищенности населения и окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов также является структурным элементом сразу двух комплексных прав: конституционного права на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и права на биологическую безопасность. Безусловно, данное правомочие тесно связано с другими правомочиями права на достоверную информацию о состоянии окружающей среды: правом на информацию о состоянии атмосферного воздуха [17, ст. 29], на информацию о санитарно-эпидемиологической обстановке [11, ст. 8], на получение объективной информации от организации, осуществляющей деятельность с использованием источников ионизирующего излучения, в пределах выполняемых ею функций о радиационной обстановке и принимаемых мерах по обеспечению радиационной безопасности [18, ст. 23]. Исследователи в области экологического права выделяют различные виды экологической информации, в связи с чем возникает целый ряд правомочий граждан на различного рода информацию о состоянии окружающей среды [19, с. 682]. Вместе с тем в настоящее время основную информацию о состоянии окружающей среды население получает из СМИ и из Интернета.

Представляется, что реализации данного правомочия должно соответствовать коррелирующее полномочие органов публичной власти по информированию населения, закрепленное за ними в ч. 4 п. 3 ст. 5 Федерального закона «О биологической безопасности». Однако в настоящее время отсутствует система подзаконного регулирования порядка осуществления данных полномочий как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов. Реализации данного полномочия будет способствовать закрепленная в ст. 14 Закона единая государственная информационная система в области биологической безопасности, которая будет представлять собой совокупность информационно-технологических и технических средств, обеспечивающих информационную поддержку методического и организационного обеспечения деятельности участников национальной системы биологической безопасности Российской Федерации. Вместе с тем сегодня данная система находится в процессе разработки, а время начала ее применения не определено. Учитывая определенную взаимосвязь структурных элементов права на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, представляется, что позитивным опытом в создании инструмента для реализации гражданами указанного биологического права должна явиться информационно-аналитическая система о состоянии окружающей среды. Ведомственная информационно-аналитическая система данных о состоянии окружающей среды регламентируется, как правило, приказом министерства природных ресурсов и экологии субъекта [20]. По аналогии система информирования о биологических рисках должна содержать следующую информацию в отношении каждого района с указанием показателей и пределов их допустимости: информацию о количестве выявленных вирусных заболеваний и распространении инфекций, являющихся основной причиной смертности, а также распространении инфекций животных и растений, причиняющих ущерб сельскому хозяйству и вред окружающей среде; распространении инфекций, связанных с оказанием медицинской помощи, и инфекций, связанных с осуществлением ветеринарной деятельности, а также возможности возникновения профессиональных заболеваний вследствие выполнения работ с использованием патогенов; информацию о наличии на территории административного района биологических лабораторий по проектированию и созданию патогенов с помощью технологий синтетической биологии и некоторые другие.

Третье биологическое правомочие, законодательно определенное в Федеральном законе «О биологической безопасности», – право на внесение в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления предложений о мерах по обеспечению биологической безопасности. По аналогии с другими правомочиями права на биобезопасность данное правомочие также является смежным с другими субъективными правами, определенными в экологическом законодательстве. В частности, ст. 11 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» закрепляет право граждан выдвигать предложения о проведении общественной экологической экспертизы и участвовать в ее проведении в установленном порядке [21, ст. 11].

Реализация указанного биологического правомочия в большей степени зависит от активности населения, уровня его правовой культуры, которая проявляется в ответственном отношении граждан к вакцинации, созданию общественных и политических организаций с целью инициирования предложений о мерах по обеспечению биологической безопасности, информировании органов публичной власти о проблемах защищенности населения и окружающей среды в случае действия на территории их проживания опасного биологического фактора. Как показала практика формирования эколого-правовой культуры в нашей стране, это длительный процесс преобразования сознания индивида, который должен направляться органами публичной власти. К сожалению, в период формирования нормативно-правовой базы в области биобезопасности вопрос о формировании биоэкологической культуры населения при непосредственном участии органов публичной власти не поднимался. Вместе с тем отдельные мероприятия могли бы оказать действенное влияние, в том числе на определение порядка реализации полномочий субъектов Федерации. К их числу следует отнести формирование консультативных (координационных) советов при высших должностных лицах субъектов по информированию, в том числе правовому, о состоянии защищенности населения и окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, создание на территории субъекта информационно-аналитической системы о состоянии воздействия на здоровье населения

и окружающую среду опасных биологических факторов по аналогии с существующей информационно-аналитической системой о состоянии окружающей среды. Особое внимание необходимо уделить и внедрению тематики биологической безопасности в учебную программу старших классов общеобразовательных школ. Кроме того, достаточно действенным механизмом является освещение информации о воздействии опасных биологических факторов на состояние здоровья и окружающей среды в СМИ, а также социальная реклама в рамках привлечения населения к мероприятиям, организуемым органами власти, с целью предотвращения распространения опасного биологического фактора и минимизации последствий его действия.

Пристатейный библиографический список

1. О биологической безопасности в Российской Федерации : федеральный закон РФ от 30.12.2020 № 492-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2021. № 1, ч. 1, ст. 31.
2. Мохов А. А. Биоправо и стратегия его развития в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 2. С. 201–210.
3. Умнова-Конюхова И. А. Конституционное футуристическое право и конституционная футурология в XXI столетии. М. : РУСАИН, 2021.
4. Левушкин А. Н. Биополитика, биомедицина, биоэтика, биоправо: синергия биотехнологий // Современные проблемы и перспективы развития частноправового и публично-правового регулирования : сборник материалов V Междунар. науч.-практ. конференции, посвящ. 20-летию кафедры гражданского права Института права Башкирского гос. ун-та, Уфа, 22.04.2022. Уфа : Башкирский гос. университет, 2022. С. 173–177.
5. Умнова-Конюхова И. А., Алешкова И. А. Биоправо как отрасль права нового поколения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 41. С. 98–118.
6. Певцова Н. С. Право на физическое существование: концепции, регулирование и интерпретация // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. : Юриспруденция. 2021. № 2. С. 66–75.
7. Итоговый доклад парламентской комиссии по расследованию обстоятельств, связанных с созданием американскими специалистами биологических лабораторий на территории Украины // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. URL: <http://duma.gov.ru/media/files/yAyvTotA3CCDYVpDmjA4mfOI18jAEc8R>.
8. Лосяков А. В. Правовое регулирование смены (изменения) пола в Российской Федерации и в мировой практике // Вестник Международного юридического института. 2019. № 2. С. 140–148.
9. Knauer N. J. The COVID-19 Pandemic and Federalism: Who Decides? // New York University Journal of Legislation and Public Policy. 2020. Vol. 23, № 1. P. 8–16.
10. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федеральный закон РФ от 21.01.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) // Собр. законодательства РФ. 2011. № 48, ст. 6724.
11. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : федеральный закон РФ от 30.03.1999 № 52-ФЗ (в ред. от 04.11.2022, с изм. от 30.05.2023) // Собр. законодательства РФ. 1999. № 14, ст. 1650.
12. О направлении актуализированных временных методических рекомендаций «Порядок проведения вакцинации против новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» : письмо Минздрава России от 22.12.2021 № 30-4/И/2-21694 (документ прекратил действие) // Текст письма официально опубликован не был. URL: <https://base.garant.ru/403300900/>.
13. Корниенко А. С., Самохвалов Н. А. COVID-19: правовое регулирование всеобщей вакцинации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 5. С. 148–166.
14. О проведении профилактических прививок отдельным группам граждан по эпидемическим показаниям : постановление Главного государственного санитарного врача по г. Москве от 15.06.2021 № 1. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400799739/>.
15. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 17.03.2022 № 33-8055/2022 // Текст судебного решения опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

16. Ястребов О. А. Обязательная вакцинация: социальное благо или нарушение индивидуальных прав // RUDN Journal of Law. 2022. Т. 26, № 1. С. 210–235.
17. Об охране атмосферного воздуха : федеральный закон РФ от 04.05.1999 № 96-ФЗ (в ред. от 13.06.2023) // Собр. законодательства РФ. 1999. № 18, ст. 2222.
18. О радиационной безопасности населения : федеральный закон РФ от 09.01.1996 № 3-ФЗ (в ред. от 18.03.2023) // Российская газета. 1996. 17 янв.
19. Шарафутдинова А. И. Особенности административной ответственности за сокрытие и искажение экологической информации // Аллея науки. 2022. Т. 1, № 4. С. 681–688.
20. Приказ министерства природных ресурсов и экологии Красноярского края от 20.01.2016 № 1/9-од // Собр. законодательства Красноярского края. 2016. № 45, ст.12.
21. Об охране окружающей среды : федеральный закон РФ от 10.01.2002 № 7-ФЗ (с изм. от 04.08.2023 № 469-ФЗ) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 2, ст. 133.

References

1. O biologicheskoy bezopasnosti v Rossijskoj Federacii : federal'nyj zakon RF ot 30.12.2020 № 492-FZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2021. № 1, ch. 1, st. 31. [On biological safety in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation dated December 30, 2020 No. 492-FZ // Collected legislation of the Russian Federation. 2021. No. 1, part 1, art. 31.]
2. Mohov A. A. Biopravo i strategiya ego razvitiya v Rossijskoj Federacii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. [Biolaw and the strategy of its development in the Russian Federation // Current problems of Russian law] 2022. Vol. 17, No. 2. Pp. 201–210.
3. Umnova-Konyuhova I. A. Konstitucionnoe futuristicheskoe pravo i konstitucionnaya futurologiya v XXI stoletii. [Constitutional futuristic law and constitutional futurology in the twenty-first century] M. : RUSAJN [Publishing house], 2021.
4. Levushkin A. N. Biopolitika, biomedicina, bioetika, biopravo: sinergiya biotekhnologij // Sovremennye problemy i perspektivy razvitiya chastnopravovogo i publichno-pravovogo regulirovaniya : sbornik materialov V Mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii, posvyashch. 20-letiyu kafedry grazhdanskogo prava Instituta prava Bashkirskogo gos. un-ta, Ufa, 22.04.2022 [Biopolitics, biomedicine, bioethics, biolaw: synergy of biotechnologies // Modern problems and prospects for the development of private law and public law regulation: collection of materials of the V International. scientific-practical conference dedicated to 20th anniversary of the Department of Civil Law of the Institute of Law of the Bashkir State. University, Ufa, 04/22/2022]. Ufa : Bashkirskij gos. Universitet [Publishing house of Bashkir State University], 2022. Pp. 173–177.
5. Umnova-Konyuhova I. A., Aleshkova I. A. Biopravo kak otrasl' prava novogo pokoleniya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. [Biolaw as a branch of law of the new generation // Journal of Tomsk State University. Law.] 2021. No. 41. Pp. 98–118.
6. Pevcova N. S. Pravo na fizicheskoe sushchestvovanie: koncepcii, regulirovanie i interpretaciya // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. [The right to physical existence: concepts, regulation and interpretation // Journal of the Moscow State Regional University] Series : Yurisprudenciya [Jurisprudence]. 2021. No. 2. pp. 66–75.
7. Itogovyj doklad parlamentskoj komissii po rassledovaniyu obstoyatel'stv, svyazannyh s sozdaniem amerikanskimi specialistami biologicheskikh laboratorij na territorii Ukrainy // Oficial'nyj sajt Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya RF [Final report of the parliamentary commission to investigate the circumstances related to the creation by American specialists of biological laboratories on the territory of Ukraine // Official website of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation]. URL: <http://duma.gov.ru/media/files/yAyvTotA3CCDYVpDmjA4mfOI18jAEc8R>.
8. Losyakov A. V. Pravovoe regulirovanie smeny (izmeneniya) pola v Rossijskoj Federacii i v mirovoj praktike // Vestnik Mezhdunarodnogo yuridicheskogo instituta. [Legal regulation of gender reassignment (change) in the Russian Federation and in world practice // Bulletin of the International Legal Institute] 2019. No. 2. Pp. 140–148.
9. Knauer N. J. The COVID-19 Pandemic and Federalism: Who Decides? // New York University Journal of Legislation and Public Policy. 2020. Vol. 23, № 1. P. 8–16.
10. Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii : federal'nyj zakon RF ot 21.01.2011 № 323-FZ (v red. ot 04.08.2023) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2011. № 48, st. 6724 [On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation:

- Federal Law of the Russian Federation dated January 21, 2011 No. 323-FZ (as amended on August 4, 2023) // Collected legislation of the Russian Federation. 2011. No. 48, art. 6724].
11. O sanitarno-epidemiologicheskom blagopoluchii naseleniya : federal'nyj zakon RF ot 30.03.1999 № 52-FZ (v red. ot 04.11.2022, s izm. ot 30.05.2023) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 1999. № 14, st. 1650 [On the sanitary and epidemiological welfare of the population: Federal Law of the Russian Federation dated March 30, 1999 No. 52-FZ (as amended on November 4, 2022, as amended on May 30, 2023) // Collected legislation of the Russian Federation. 1999. No. 14, art. 1650].
12. O napravlenii aktualizirovannyh vremennyh metodicheskikh rekomendacij «Poryadok provedeniya vakcinacii protiv novej koronavirusnoj infekcii (COVID-19)» (dokument prekratil dejstvie) : pis'mo Minzdrava Rossii ot 22.12.2021 № 30-4/I/2-21694 // Tekst pis'ma oficial'no publikovan ne byl. [On the direction of updated temporary methodological recommendations "Procedure for vaccination against the new coronavirus infection (COVID-19)" (the document has ceased to be valid): letter of the Ministry of Health of Russia dated December 22, 2021 No. 30-4/I/2-21694 // Official text of the letter was not published] URL: <https://base.garant.ru/403300900/>.
13. Kornienko A. S., Samohvalov N. A. COVID-19: pravovoe regulirovanie vseobshchej vakcinacii // Pravo. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. [COVID-19: legal regulation of universal vaccination // Law. Journal of the Higher School of Economics] 2021. No. 5. Pp. 148–166.
14. O provedenii profilakticheskikh privivok otdel'nym gruppam grazhdan po epidemicheskim pokazaniyam : postanovlenie Glavnogo gosudarstvennogo sanitarnogo vracha po g. Moskve ot 15.06.2021 № 1 [On carrying out preventive vaccinations for certain groups of citizens for epidemic indications: Resolution of the Chief State Sanitary Doctor for Moscow dated June 15, 2021 No. 1]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400799739/>.
15. Apellyacionnoe opredelenie sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Moskovskogo gorodskogo suda ot 17.03.2022 № 33-8055/2022 // Tekst sudebnogo resheniya opublikovan ne byl. // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus» [Appeal ruling of the judicial panel for civil cases of the Moscow City Court dated March 17, 2022 No. 33-8055/2022 // The text of the court decision was not published. // Access from SPS "ConsultantPlus"].
16. YAstrebov O. A. Obyazatel'naya vakcinaciya: social'noe blago ili narushenie individual'nyh prav // RUDN Journal of Law [Mandatory vaccination: a social benefit or violation of individual rights // RUDN Journal of Law]. 2022. Vol. 26, No. 1. Pp. 210–235.
17. Ob ohrane atmosfernogo vozduha : federal'nyj zakon RF ot 04.05.1999 № 96-FZ (v red. ot 13.06.2023) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 1999. № 18, st. 2222 [On the protection of atmospheric air: Federal Law of the Russian Federation dated May 4, 1999 No. 96-FZ (as amended on June 13, 2023) // Collected legislation of the Russian Federation. 1999. No. 18, art. 2222].
18. O radiacionnoj bezopasnosti naseleniya : federal'nyj zakon RF ot 09.01.1996 № 3-FZ (v red. ot 18.03.2023) // Rossijskaya gazeta. 1996. 17 yanv. [On radiation safety of the population: Federal Law of the Russian Federation dated 01/09/1996 No. 3-FZ (as amended on 03/18/2023) // Russian newspaper. 1996. 17 Jan.]
19. SHarafutdinova A. I. Osobennosti administrativnoj otvetstvennosti za sokrytie i iskazhenie ekologicheskoy informacii // Alleya nauki [Features of administrative responsibility for concealment and distortion of environmental information // Alley of Science]. 2022. Vol. 1, No. 4. Pp. 681–688.
20. Prikaz ministerstva prirodnyh resursov i ekologii Krasnoyarskogo kraja ot 20.01.2016 № 1/9-od // Sobr. zakonodatel'stva Krasnoyarskogo kraja. 2016. № 45, st.12 [Order of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Krasnoyarsk Territory dated January 20, 2016 No. 1/9-od // Collection. legislation of the Krasnoyarsk region. 2016. No. 45, art. 12].
21. Ob ohrane okruzhayushchej sredy : federal'nyj zakon RF ot 10.01.2002 № 7-FZ (s izm. Ot 04.08.2023 № 469-FZ) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2002. № 2, st. 133 [On environmental protection: Federal Law of the Russian Federation dated January 10, 2002 No. 7-FZ (as amended on August 4, 2023 No. 469-FZ) // Collection. legislation of the Russian Federation. 2002. No. 2, art. 133].